

1//906 769(039)

УДК: 323

НАУЧНЫЕ

ИЗДАНИЯ

СОВРЕМЕННЫЙ РАСИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК СТАТЕЙ

Под редакцией В. А. Шнирельмана

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Шнирельман В. А.</i> Введение.....	4
<i>Шнирельман В. А.</i> Научный расизм – советский и постсоветский.....	11
<i>Доронина В.</i> Расизм и популяризация биологии: преувеличение важности биологического детерминизма или незнание социальной истории?	106
<i>Солдатова Г. У., Илюхина С. Н.</i> Киберрасизм как форма киберагрессии: расизм без групп и язык вражды.....	115
<i>Ивлева И. В.</i> Трансформация расистских дискурсов в СМИ.....	148
<i>Деминцева Е. Б.</i> Этничность в школах: восприятие детей мигрантов из Средней Азии в мультикультурной среде российских городов.....	192
<i>Грибков И. В.</i> Расистский дискурс в печатной периодике российских скинхедов	220
<i>Тарайкевич М. Л.</i> Расизм и борьба за толерантность в среде эмигрантов из России, Беларуси и Украины, живущих в Бельгии	235
<i>Бондаренко Д. М.</i> Борьба с расизмом и память о Гражданской войне и об отмене рабства в США в конце 2010-х – начале 2020-х гг.	273
<i>Морозов В. Е.</i> Расовое неравенство и формы субалтерности: о российской реакции на движение Black Lives Matter.....	310
<i>Дубровский Д. В.</i> Дебаты о BLM в российском обществе как пример ситуационного расизма.....	331
Сведения об авторах	359

Введение

Идея проведения в рамках Конгресса этнографических и антропологических наук (6–9 июля 2021 г. в Томске) секции, посвященной расизму, возникла в связи с двумя событиями 2020 г. Речь идет, во-первых, об антирасистских протестах в США начиная с конца мая 2020 г.¹ и, во-вторых, о результатах опроса «Левада-Центра», проведенного в июле 2020 г. и показавшего рост недовольства мигрантами в Москве. Похоже, что, несмотря на былые надежды, проблема расизма остается актуальной и дает метастазы. В первом случае мы имеем дело с неизжитой дискриминацией, неизбежно актуализирующей социальную память о травме. Во втором – со страхом перед «вторжением чужаков», якобы способном подорвать культуру и идентичность принимающего общества. Здесь важна не реальная травма, а страх перед возможной травмой, то есть, по словам Дж. Александера, травму рождает событие, которое еще не произошло².

Как пишет Д. Даймонд, «сегодня в некоторых сегментах западного общества расизм отвергается и осуждается публично. Тем не менее множество его членов (а может быть, и большинство!) все так же оперирует расистскими доводами либо наедине с самими собой, либо подсознательно»³. То же самое можно обнаружить и в современной России.

Образование иной раз играет с нами злую шутку. Образованный человек уверен в том, что достаточно хорошо понимает смысл основных понятий и категорий, чтобы ими успешно оперировать. Между тем окружающая действительность показывает, что понятия, во-первых, бывают многозначными, во-вторых, переосмысливаются и интерпретируются, в-третьих, попадая в общественный дискурс, упрощаются и выхолащиваются. Это представляет большой интерес для культурологов,

но способно привести в замешательство правоведов и юристов, ибо ни одно законодательство не может основываться на такого рода неустойчивых понятиях. К последним относятся термины «фашизм», «нацизм», «экстремизм» и «расизм». Многим кажется, что, встречаясь с этими понятиями, они хорошо понимают, о чем идет речь. Однако даже беглый анализ использования таких понятий в общественном дискурсе показывает, что это не так. Исходя из укоренившейся у нас упрощенной советской схемы, люди обычно не видят разницы между фашизмом и нацизмом. А фашизм понимается либо узко – как доктрина, бытовавшая в нацистской Германии, либо широко, включая едва ли не всех своих политических противников. Все это позволяет фашистам выступать против «фашизма», а расистам – против «расизма».

Здесь пойдет речь о расизме, который за последние 60–70 лет проделал головокружительную траекторию и сегодня, во-первых, стал более многообразным, а во-вторых, в своем наиболее популярном виде существенно отличается от своего предшественника. Иными словами, речь идет о переходе от биологического расизма к закамуфлированному культурному, который, как замечают некоторые авторы, прибегает к символическим ресурсам и вполне обходится без термина «раса»⁴.

Сегодня известно два основных вида расизма: биологический и культурный. Более ранним и уже традиционным является первый. Он исходит из того, что между расами есть очевидная и довольно жесткая граница, которая определяется биологическими факторами. Но само по себе такое представление еще не ведет к расизму. Более важно другое – вера в то, что у человека физическое и духовное тесно связаны и что первое напрямую определяет второе. Иными словами, что у разных рас мозг по-разному устроен и это прямо влияет на мировоззрение и самосознание. Отсюда вытекают и другие расистские представления: что расы различаются по умственным способ-

ностям, что в этом отношении чернокожие значительно отстают от белых, что, следовательно, объективно существует расовая иерархия, межрасовые браки вредны, белые призваны господствовать в мире, а чернокожие или цветные обречены их обслуживать. Разумеется, эти представления как нельзя лучше оправдывали колониализм. Вначале это относилось не только к чернокожим, но и ко всем представителям небелого человечества, но во второй половине XX в. выяснилось, что выходцы из Восточной Азии по умственному развитию не только не отстают, но и обгоняют белых. Тогда-то это представление оставили только за чернокожими.

Но после Второй мировой войны ситуация стала меняться, и на смену биологическому пришел культурный расизм. В этой парадигме культура сменила расу, и именно культуре стали приписывать то, что ранее приписывали расе, то есть закрытость, резкие, практически непроходимые культурные границы, четкий набор основных характеристик, причем своих у каждой культуры («культурная самобытность»), следовательно, несовместимость разных культур и желательность их существования исключительно в своих собственных локусах. Отсюда представление о гибельности культурного смешения. В отличие от биологического расизма здесь иной раз отсутствует понятие об иерархии. Как говорят представители новых правых во Франции, «мы любим африканцев, но в Африке. А во Франции им нечего делать». Со временем это было перенесено и на мусульман.

На Западе представление об этничности всегда эксплицитно или имплицитно содержало веру в то, что в ее основе лежит биологическое своеобразие. Поэтому в той же Франции вплоть до конца XX в. обсуждение этничности приравнивалось к расизму. Вера в биологические корни этнического вообще характерна для Запада. Этим ситуация там отличается от России, где этническое связывалось прежде всего с культурой и язы-

ком. Но с выходом на арену культурного расизма ситуация стала меняться. Ведь для российского дискурса характерны такие понятия, как культурная самобытность, культурное своеобразие, а в последние десятилетия появился даже термин «культурная экология», отсылающий к «расовой гигиене». Сложность здесь заключается в том, что для отдельных народов-этносов все это – важные понятия, помогающие отстаивать право на политическую субъектность и сопротивляться ассимиляции. Но одновременно эти же понятия открывают путь к культурному расизму. Отсюда проистекает раскол в обществе: одни делают акцент на первом, другие – на втором. К сожалению, такой раскол затронул и российский научный мир.

Проблемы расизма не избежала и генетика человека, занимающая сегодня особое место в научном дискурсе. Ведь если конец XIX в. ознаменовался таким резким рывком в области биологии, что она тогда стала считаться царицей наук, то ровно сто лет спустя то же самое происходит с генетикой, достигшей феноменальных успехов и добившейся высокого научного авторитета. Между тем это порождает и некоторые малоприятные побочные эффекты, ибо, как показывает практика, ведущие научные направления нередко сопровождаются ненаучными и псевдонаучными дискурсами. И это напрямую касается расовой проблематики. Поэтому неудивительно, что как наука рубежа XIX–XX вв. давала пищу расизму, так и современная генетика человека порождает псевдонаучный дискурс, включающий такие понятия, как «генетический код», «этническое оружие» и пр. Все это создает впечатление, что между различными народами существуют непроходимые генетические барьеры, отражающиеся на «ментальности», хотя специалисты неоднократно это опровергали.

В этой связи обсуждения требуют следующие вопросы:

1. Актуальна ли проблема научного расизма для России? Если да, то в чем она заключается, какие науки затрагивает,

о каких представлениях и каких аргументах следует в этом отношении говорить, как расовые взгляды преподавателей и авторов учебников сказываются на процессе обучения студентов? И как этому следует противостоять?

2. Как расовые взгляды транслируются СМИ, как они оформляются в языке ненависти? Здесь интересно еще и то, что на факультетах журналистики не учат языку ненависти. Поэтому возникает вопрос, как, в каких условиях и почему некоторые журналисты его подхватывают? Что ими движет? Являются ли расистами сами журналисты, или речь идет о редакторской политике?

3. Как все это воспринимается обществом? Какова общественная реакция на язык ненависти? Какие чувства он вызывает у респондентов и почему?

4. Разумеется, очень важно обсудить реакцию общественности на мигрантов. Что люди о них думают и почему? Откуда проистекает недоброжелательное к ним отношение? Как на это влияет проблема «этнической преступности» и есть ли такая проблема? И что об этом думают сами мигранты?

5. Как расизм проявляется в массовой художественной литературе? Что собой представляют писатели, которые его подхватывают?

6. Безусловно, большой интерес представляет современный американский пример. Но, думаю, для нас самым важным здесь являются не собственно американские события, а то, как на них реагирует российское общество. Почему многие российские интеллектуалы бросились защищать «белую расу» и «белые ценности», что более всего обнаруживается в соцсетях?

7. Важным мне представляется и проникновение расизма в религиозную сферу. Я имею в виду прежде всего неоязычество и эзотерику. Почему их последователи склоняются к расовым взглядам? Откуда это проистекает? Идет ли речь о традиции, или же главным стимулом служит современный контекст?

Все эти проблемы так или иначе обсуждались на секции, посвященной расизму, хотя не все докладчики нашли возможным участвовать в данном сборнике. Сборник открывается исследованием В. А. Шнирельмана о научном расизме в современной России, который обнаруживается в биологических науках, этнопсихологии, социологии, конфликтологии, «экологии культуры» и цивилизационном подходе. Это обсуждение подхватывается В. Дорониной, рассматривающей конкретную ситуацию в современной генетике, неосторожное обращение с данными которой способно провоцировать расовый дискурс. Г. У. Солдатова и С. Н. Илюхина поднимают проблему киберрасизма, возникшую недавно в связи с внедрением новых технологий. И. В. Ивлева анализирует динамику и новые тенденции ксенофобского дискурса в российских средствах массовой информации в течение последних десятилетий. Е. Б. Деминцева обсуждает животрепещущую проблему школьного образования, с которой в российских городах сталкиваются дети мигрантов из Центральной Азии. В статье И. В. Грибкова анализируются расистские взгляды современных скинхедов. М. Л. Тарайкевич поднимает вопрос о неоднозначном отношении к расизму выходцев из России, Украины и Беларуси, живущих в Бельгии, включая расиализацию религии. Д. М. Бондаренко концентрируется на проблеме американской исторической памяти, получившей необычайную актуализацию и повлекшей беспрецедентную «войну памятников» на фоне расовых волнений последних лет. Сборник завершают статьи В. Е. Морозова и Д. В. Дубровского, с разных сторон обсуждающие негативную реакцию значительной части российского интеллектуального сообщества на движение BLM (Black Lives Matter).

Список литературы и источников

¹ Hogan B., Cholbi M., Madva A., Yost B. S. (eds.) The movement for Black lives. Philosophical perspectives. N. Y.: Oxford University Press, 2021.

- ² Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 16.
- ³ Даймонд Д. Ружья, микробы и сталь. История человеческих сообществ. М.: АСТ, 2020. С. 30.
- ⁴ См., напр.: Ansell A. E. *New Right, New Racism: race and reaction in the United States and Britain*. N. Y.: New York Univ. Press, 1997. P. 20–22; Шнирельман В. А. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма: в 2 т. М.: НЛО, 2011; Малахов В. С. Расовый образ мысли после расизма: случай России на общеевропейском фоне // *Расизм, ксенофобия, дискриминация, какими мы их увидели / под ред. Е. Деминцевой*. М.: НЛО, 2013. С. 115–138.

В0000006875372

Обсуждение проблем современного расизма показывает, что даже специалисты не всегда понимают сущность современного расизма, не говоря уже об обществе и представителях власти. В данном сборнике показана динамика расизма, который выступает в наше время в новых формах (культурный расизм) и активно пользуется новыми технологиями (киберрасизм); обсуждается болезненный вопрос о научном расизме, отдающем дань эссенциализации этнической культуры и биологизации этничности; анализируются проблемы, возникающие у мигрантов и, в частности, связанные с их популярными образами в СМИ; показаны особенности расового дискурса в среде скинхедов. Также рассматриваются расистские и антирасистские настроения в Европе у эмигрантов из России, Беларуси и Украины. Кроме того, в центре внимания ряда авторов находятся недавние расовые волнения в США и их своеобразное восприятие в российском обществе.